

Прусак Ольга
Год создания: 2015.

ТО ЖЕ САМОЕ

Действующие лица:

Лера, 28 лет - домохозяйка, с остатками хиппового образа, в отпуске по уходу за ребёнком.

Герман, 28 лет - старый друг Леры, социальный иждивенец, немного неухожен.

Действие происходит в небольшом провинциальном городе, в квартире Леры.

СЦЕНА 1

Поздний вечер. Лера в свободной одежде у окна. За окном пейзаж новостроек, немного фонарей вдоль пустого проспекта. Лера приглушенно говорит по телефону с Германом.

Герман. Привет, это Герман.

Лера. Ого! Привет...

Герман. В общем, у меня бэздэй сегодня. Если хочешь, приходи в гости. Если ты здесь, конечно

Лера. Ну, с днём рожденья, раз так! Будь здоров!

Герман. Э-э, это типа пошел ты лесом, да?

Лера. Лесом? Ну не знаю... В лесу, кстати, миленько сейчас.

Герман. В общем, ты здесь, на самом деле? От тебя ничего не требуется - все есть.

Лера. Я, вообще-то, в кровати уже.

Герман. У меня дома никого нет - можешь у меня подрыхнуть. В любом случае, напрягов не будет. Подарков не нужно.

Лера. Чувак, ну правда, никуда не пойду. Ты б ещё в час ночи позвал. Ты ж не обижайся, да?

Герман. Ну да, тут главное желание...

Лера. Тут главное, что у меня ребёнку скоро два года и он рядом дрыхнет.

Герман. А-а... Я думал, ты не замужня.

Лера. Видишь, кроме желаний есть ещё обстоятельства. Так что не обижайся.

Герман. А муж мне известен?

Лера. Мужа не знаешь, он из Москвы.

Герман. Ясно. Это на него похож твой ребёнок?

Лера. Немного похож, да. Но на тебя больше, конечно.

Герман. Ну да, я так подумал, что лучше бы твой ребенок от меня был. Но не стал говорить.

Лера. Сказал же.

Герман. У меня эта идея была лет семь назад в виртуальном сознании, как один из способов дальнейшей жизни

Лера. Потом что, надоела?

Герман. Тут долго описывать, но мысль была реальной. То есть, в башне была реальная концепция, что мы можем пожениться. В жизни много всяких сценариев, одним из них был этот

Лера. Ну ты даёшь. А сейчас что твоё «виртуальное сознание» производит?

Герман. Слушай, я думал, я тебе быстрее надоем. У меня эта днюха и дела накапывают. Гости, заботы. Долго говорить... Хотел тебя увидеть, но тут такое...

Лера. Ну ладно, давай там, отрывайся.

Герман. Ага, спасибо. Ты в Индию не ездила ещё?

Лера. В Индию - нет. Уж не знаю, поеду ли когда... А знаешь что! Если хочешь, приходи в гости завтра часов в полдевятого.

Герман. Ты дома одна будешь?

Лера. Да, спать положу ребёнка, и посидим часок другой. Все на дачу уматали.

Герман. Окей, что с пивом будем делать?

Лера. Ничего, на чай приходи.

СЦЕНА 2

Герман на кухне с Лерой. Лера неловко улыбается, глядя в Германа. Герман с плеером в ушах смущённо переминается с ноги на ногу и сильно шуршит пакетом в попытках не шуршать пакетом.

Герман. Привет ещё раз. Слушай, а у тебя можно шуметь там, галдеть?..

Лера. Можешь нормально разговаривать, не шепчи. Ты что-то принёс? У меня чай вкусный.

Герман снимает наушники, достаёт старенький плеер и, не выключая, кладёт его на стол. На протяжении дальнейшей беседы из наушников тихонько хрипит дез-метал.

Герман. Дай сюда... Это вкусный чай? Пахнет как трава в аптеке. Ты не думаешь, что сюда травы насыпали и продали тебе?..

Лера. Это священная трава, из Индии!

Герман. Я думаю, трава из оврага, максимум. Слушай, я купил нормальное пиво, отечественное, конечно же.

Лера. Ну нет.

Герман. Всё предусмотрено, для тебя я взял виски.

Лера. Чувак! Я не буду виски, я кормлю ребёнка.

Герман. А-а, ну окей, тогда пей пиво. Сколько мы с тобой не виделись уже? Два года? Родаки твои когда возвращаются?

Лера. Завтра. *(Разливает пиво в бокалы)* Ну давай. С днём рождения!

Герман. Спасибо, тебя тоже. Ты старше меня на два дня, ты помнишь?

Лера. С тобой забудешь...

Долгая пауза. Тихонько хрипит музыка из наушников на столе.

Герман. Может, пройдемся?.. Ты вообще-то можешь выйти из дома, когда бэйби спит?

Лера. Нет, конечно.

Герман. Я не понял, почему ты не можешь выйти, когда он спит?

Лера. Он может проснуться.

Герман. Что-то ты гонишь, мне кажется. Спящий персонаж - он никогда не проснётся.

Лера. У детей несовершенная нервная система...

Герман. Да фиг с ней. А зачем ему спать вообще, если он просыпается?

Лера. Да ты сам разве не бывает такого, что просыпаешься среди ночи?

Герман. В таком случае я обычно не думаю долго, спать дальше или нет.

Лера. Ну, а он не сможет сам заснуть опять, ему захочется, чтобы я была рядом.

Герман. А если тебе захочется на улицу?

Лера. Ну, как тебе объяснить... Мне не захочется на улицу. Я забочусь о нём прежде всего, потому что он из меня... вышел. Понятно теперь?

Герман. Понятно. Из "одного места" в могилу?

Лера. Почти так, но не совсем.

Герман. Ладно, не думай, я не гоню, да. Просто, вижу, ты тут совсем млеешь.

Лера. Ага, млею. В пять утра просыпаюсь и млею до вечера.

Герман. Почему это в пять утра? Бейби просыпается?

Лера. Да, в пять просыпается.

Герман. Что-то настроение у тебя кислое по всей этой теме, или мне кажется?

Лера. Устала я просто за день. А ты чем занимаешься вообще?

Герман. Дома зависаю, как обычно. Вариант на сейшн сходить здесь отсутствует, как ты догадываешься. Иногда езжу в Москву, Питер, работать у дяди в бригаде. Но дольше, чем неделю на стройке торчать невозможно, я понял, джоб не по мне.

Лера. А дома что интересного?

Герман. Смотрю разные штуки в 3D, как обычно. 3D телик купил родакам, решил, пусть они тоже смотрят. Иногда хожу смотреть в 5D "Портал миров" Там тусуешься сначала в открытом космосе, потом среди кактусов, потом среди акул, а потом летишь в тоннель после жизни, точнее смерти... Ты в теме вообще?

Лера. *(Занята своими мыслями)* Да, конечно.

Пауза. Хриплые звуки из наушников.

Герман. Кста, крутая штука в городе появилась. Шлем виртуальной реальности. Вот это тема. Представь, ты движешься - и пространство движется вместе с тобой, как в осознанном сновидении. Вот кустик перед тобой - и вот он уже сзади. Ну как в реальной жизни, понимаешь? Обзор 360 градусов! Главно башкой вертеть поактивней. После шлема все эффекты пять-дэшные, типа - водичка брызжет или дым валит - это тупой развод...

Лера. *(Вскакивает настороженно)* Тихо! подожди...

Лера подходит к двери, вслушивается в тишину квартиры.

Герман. Слушай, твои точно не приедут?

Лера. Точно, точно. Мне просто показалось, малый зовёт...Ладно. Что ещё? Практикуешь йогу какую-нибудь?

Герман. В астрале тусуюсь, как обычно. Там кстати намного приятней те же упражнения делать йоговские. Можешь вылететь в окно, например, и зависнуть вон там, за окном в какой-нибудь позе, вместо того, чтобы в комнате на полу в обычном теле корячиться.

Лера. Что ты там делаешь вообще?

Герман. В астрале? Разное. Чаще всего, как захожу в астрал, начинаю сразу трахать всех подряд.

Лера. *(Оживилась, смеётся)* Да ты что!

Герман. Да-да, и это нормально! Ты же понимаешь, там всё не так, как мы привыкли, там всё круче во много раз, и ощущения круче и тёлочки на сто очков привлекательней, и вообще всё происходит в форме насилия, никакой морали в астрале нет вообще...

Лера. Можно подумать здесь трахи исключительно высокоморальные.

Герман. Слушай, да после астрала здесь любой, самый пошлый трах, по яркости ощущений - как поход с классом в музей.

Лера. А ты продолжаешь отношения? Или разок - и хватит с неё?

Герман. Я однажды брал в астрале телефон герлы, которую трахал, чтоб в реале встретиться для сравнения, набирал потом - не дозвонился, левый номер дала.

Лера. Вот сучка! *(Смеётся)* И это всё, чем ты там развлекаешься?

Герман. Уже несколько раз пробовал долететь до луны. Есть много способов, довольно простых, прямые телепортации в основном. Но я так не хочу. Я сам лечу, чтобы весь путь продержаться, почувствовать, как моё тело долетело до луны. Но это очень далеко. И я не долетаю. Ещё люблю тачки в городе угонять и кататься на разных тачках...

Лера. Но чтобы трахать тёлочек и гонять на тачке по городу - не обязательно ходить в астрал...

Герман. Да, конечно, можно и здесь делать то же самое. Но, во-первых, ощущения, честно говоря, убогие, а во-вторых, времени намного больше уходит - типа машину купить, шлюху снять... Ты пока будешь на это вкалывать, уже желание пропадёт. А результат, по-любому, обламывает.

Лера. А почему ты не хочешь уехать жить в Гоа? Там проще живётся, тепло, и можно особо не вкалывать.

Герман. Блин, нет. Я решил, что Гоа - это если надо будет доживать свои дни - тогда можно их провести на Гоа.

Лера. Но там же можно практиковать то же самое. Тех же астральных тёлочек катать на астральных тачках. Только когда просыпаешься, вокруг пейзаж приятнее.

Герман. В том то и дело, что везде всё то же самое, какой смысл практиковать то же самое в другом месте. Это социальные стереотипы.

Лера. Ну не знаю... По-моему, сидеть здесь и думать, что везде одно и то же - большой стереотип.

Герман. Когда я в первый раз там оказался - да, это было круто. Но если поехать сейчас - уже не будет так переть. Я даже думал такую хрень сделать. Приехать в Гоа, снять домик и не выползать оттуда две недели, вообще не выходить наружу.

Лера. Зачем???

Герман. Ну такая фишка. Что ты приехал на Гоа и ни разу не вышел из дома, потом сел в самолёт и улетел.

Лера. М-м... По-пойму, это не очень интересно... Для чего?

Герман. Ну, это всё социальный стереотип, понимаешь. Что если ты приехал в Гоа, то должен курить гашиш и ходить на трансовые вечеринки... А чё, ты в Индию так и не попала?

Лера. Я собиралась ехать три года назад, и было такое предчувствие, что или сейчас или никогда... Потом я узнала, что будет у меня ребёнок и не поехала. Но я не очень расстраиваюсь.

Герман. Расстраиваться смысла нет, но в Индию ты похоже не съездила. Вот так же один мой друг. Раньше башку задирает и смотрит на самолёты. Ни одного не пропускает, спрашивал: «Как думаешь, куда летит?» А теперь с ним то же, что и со всеми - жена, дети. Вредно тупить, когда есть желание. Потому что не факт, что дальше оно тоже будет.

Лера. Так ты же говоришь везде то же самое и нечего вообще болтаться где попало?..

Герман. Нет, пока хочется - надо делать. Просто я знаю, что здесь я буду делать то же самое, что и на Гоа, и не вижу смысла перемещать своё туловище. Знаешь про советского учёного, который расшифровал язык майя? Он в Южную Америку поехал уже когда ему было восемьдесят. Его отвезли как туриста, чтоб увидел своими глазами, наконец, то, чем так долго заморачивался. А язык майя он ещё в молодости расшифровал. Дома, в России, по фотографиям работал. То есть, видишь, полная фигня, что это круто - поехать куда-то. Социальные стереотипы. Обычно когда знакомишься с новым чуваком, сразу оцениваешь его перемещение по планете - что-то вроде критерия крутизны... Типа, чем больше, где побывал - тем больше развит.

Лера. Согласна, это не показатель.

Герман. Кста, наличие жены и детей тоже входит в спектр продвинутости. Ещё один стереотип. То есть, если чувак создал семью, он автоматически полноценный. И уже второе дело, что он выкладывает видосы про то, как изобретательно трахает домочадцев, включая собаку, между прочим...

Лера. Я не думаю, что так уж много людей используют родню не по назначению. И не много тех, кто женится из принципа. Ну, например, надоедает на родителях подвисать.

Герман. Тебе, например, тоже надоело?

Лера. Мне? Нет. Просто надо пробовать себя во всём, так считаю.

Герман. Ты поэтому завела ребёнка? Из любопытства?

Лера. Нет, вроде, не поэтому. Просто, мне захотелось. В горах было так хорошо, что захотелось ребёнка.

Герман. Когда мы с тобой виделись последний раз? В Питере.

Лера. Да, ты вроде на сейшник приезжал.

Герман. Нет, мы виделись потом ещё, зависали у меня на флэту, я помню. Ты ещё блевала в моём сортире.

Лера. О нет...

Герман. Да, да! Кстати, было хорошо слышно!

Лера. Возможно. Так о чём мы говорили?

Герман. Про движухи Питерские. Кста, как поживает Костя?

Лера. Ого! Откуда ты его знаешь? Я разве тебя вписывала к нему?.

Герман. Бухая сучка! Я у вас пять дней жил... Ты общаешься с ним сейчас?

Лера. С Костей? Ну да... Кое-как.

Герман. Что он там делает?

Лера. У него тоже жена, сын, представляешь?

Герман. Что в этом удивительного?

Лера. Вообще он обычно водил на аборт своих Маш-Наташ... Эту, видимо, не довёл. И похоже, вся эта история не делает его счастливым, потому что на мои вопросы в духе «как дела?» он присылает мне фильмы про то, как трахают свиней и жрут говно под классическую музыку. К разговору о вечных ценностях.

Герман. Мне бы понравилось! Но его мотивы непонятны.

Лера. Да, меня тоже это смутило. Он сказал: «Вот, теперь я понимаю, когда и почему люди начинают жрать говно».

Герман. Есть порнуха древняя, где кореец в позе "берёзка" срет поносом себе на лицо. Это называлось качественной корейской парнухой лет пятнадцать назад. Там, между прочим, настоящее говно, не с вареньем! Ну это в школе прикольно было смотреть - необычно... Так что Костя, тоже собрался попробовать что-то новенькое?

Лера. Похоже, всё к тому идёт. Хотя он всегда недоволен. Думаю, будь у него всё, чего он хочет, - был бы недоволен всё равно. Потому что он вроде такой-сякой необыкновенный, а всё ж не Виктор Цой. И не Бродский. И не Мейерхольд.

Герман. Думаю, всё проще. Удовлетворять биологию, вот и всё. Тогда не будет депрессухи. Есть же такие самцы в животном мире, которым всё по барабану ваще, они только трахают чувих, и плевать на потомство. В биологии нет морали. У львов знаешь как? Если львица выбирает себе нового мужа, то этот новый чувак убивает её детей от прошлого мужа. Ты понимаешь? То есть если мы с тобой женимся, то я должен буду убить твоего ребёнка от твоего первого мужа... Ну, то есть, конечно, не должен, но то, что у меня не будет к нему ничего духовного...

Напряжённая пауза. Болезненно шипит из плеера тяжёлая музыка.

Лера. *(Насторожилась)* Вообще-то не так всё...

Герман. Слушай. Я вот собрался сходить покурить и по пути собираюсь зайти посмотреть твоего ребёнка.

Лера. Но он спит.

Герман. Ну как хочешь, я предложил. Если тебе не надо...

Герман смотрит с вызовом, усмехается. Лера напряжена, секунду раздумывает.

Лера. Ну пошли. Только тихо.

Заходят. Ребёнок спит, отвернувшись к стене.

Герман. Ничего не видно

Уходят.

СЦЕНА 3

На столе, всё так же, тихонько хрипят наушники. Лера берёт плейер, выключает.

Герман. *(Вопросительно)* Мгм?

Лера. Начиналось всё очень хорошо. Солнечно, тепло, в лесу красиво - время как раз такое, красивое, и с погодой угадали. Ко мне уже потихоньку приходило - то ощущение, помнишь, когда внутри, в животе, как будто надувается шар светящийся ... Надувается больше и больше, и подступает к горлу... такое невыносимое счастье, да? Потом колышет-колышет тебя и сдувается опять... Идти становилось всё труднее, волны чаще, и я припадала к земле - рассматривать мох... А Костю не вставило, хотя мы съели одинаково. Но эту огромную тушу, видимо, сложно пронять. И он всё тянул, тянул меня куда-то, и был агрессивен. Он сказал, что мы пойдём через деревню – так будет короче. И это было начало бэд-трипа. Я не могла сопротивляться, просто ждала, когда всё закончится. Мы забирались по обрыву, цепляясь за корни деревьев, лезли через чьи-то участки... И собаки не затыкались вообще. Я уверена там была нормальная деревенская дорога. Просто ему нравилось смотреть, как я высаживаюсь на стрём. Устроил мне форт боярд, короче. Наконец, деревня кончилась, и мы вышли к реке. И это был тупик. Он разделся догола и прыгнул в воду. Ты прикинь - октябрь! Все в пальто ходили уже. Вообще это выглядело как шизо-припадок. Он бегал вокруг голый, в цыпках, и орал, что я фальшивая, я вру, и всё вокруг дешёвый балаган. А он вроде как один тут настоящий, искренний, честно прыгнул в речку... Потом вдруг схватил меня и бросил в речку тоже. И следом прыгнул сам...

Герман давится смехом

Лера. Вот, помню, на берегу стоим, а он огромный, голый и синий. Дрожит, смотрит так... как будто все на свете утонули, только мы спаслись. И тут я всё поняла, и стало совсем противно...

Герман. Да у вас похоже с самого начала цели были разные – вот его и не вставило. Повыдывался, как школяр прыщавый... Сказать, что я думал о нём? Я думал: вот, у этого чувака есть 3D-телек, но нет очков. А смысл в три-дэшном телеке без очков? То же самое изображение, как и в обычном. Конечно, обидно смотреть три-дэшный как простой, когда знаешь, что он не простой. Вот, чувак ищет, кто б ему очки подогнал свой телек посмотреть. То есть всё в наличии у него для крутого трипа, а насладиться не может. И всегда озабочен поэтому - как ему в свой трип попасть.

Лера. Да, это ты чётко подметил.

Герман. Но здесь всё просто, я думаю. Блондинку сиськастую на каждый день, и чтоб при этом носки постирала, пожарть приготовила, бухнула за компанию – и вот, от хипповости ничего не осталось. Тело трахопригодное под рукой и жратва регулярная сделают своё дело..

Лера. Но теперь же есть и трах, и борщ, а он всё не может прийти в себя...

Герман. Видимо, какого-то фактора не хватает. Может, жратву не даёт вовремя или не очень привлекательна.

Лера. Но он же сам выбирал...

Герман. Судя по твоим рассказам, он выбирал трахать всех подряд. кроме тебя.

Лера. Ого, откуда ты знаешь?

Герман. Сама говорила. Ладно, понятно с ним. Но с тобой непонятно. Ты могла же устроиться поинтереснее – поехать в Индию всё-таки. Там чуваки с ума сходят от таких белобрысых.

Лера. Я хотела, чтоб ребёнок был тоже светлый.

Герман. Арийский, типа?

Лера. Типа того

Герман. То есть, тебе было всё равно, от кого, главное чтоб...

Лера. Ну как это может быть всё равно?

Герман. О! Кста! Чувиха, тебя интересуют национал-социалистические монетки сорок первого года?

Лера. Красивые? Покажи, может, интересуют.

Герман достаёт из кармана аккуратный маленький свёрток, трепетно разворачивает.

Герман. Вот она. Правда, плохо сохранилась... Но ещё сватика видна. Возле Ратуши нашёл. Прикинь, сидел возле Ратуши немец, мочил наших предков, и у него монетка выпала. Только подумай!

Лера. Да, правда круто.

Герман. Я так надеялся, что тебе не понравится... Ты типа хипповая, а тут свастика.. Мне самому она просто очень нравится.

Лера. Ну возьми, поноси ещё!

Герман. Нет, это подарок что называется от души. И вот ещё что надо сказать. Я счастлив от осознания того, что будущее всецело принадлежит нам! Это начало какого-то выступления Гитлера.

Лера. Спасибо, я не потеряю. Будущее, которое когда-то принадлежало им.

Герман. А трубку для гашла, которую я тебе из Индии припёр, потеряла конечно?

Лера. Нет, она в Москве.

Герман. Давай дальше рассказывай. Потом что? В Москву?

Лера. Да, хотела больше зарабатывать.

Герман. Если хочешь, можешь рассказать про своего арийского чувака.

Лера. Да нечего рассказать.

Герман. Слушай, вы случайно не в интернете познакомились?

Лера. Нет, конечно. *(Рассказывает нехотя)*. Сначала работали на проектах, он был моим начальником. Потом стали жить вместе... Меня тошнило всё время от воздуха... Там воздух плохой, правда.

Герман. Что он делает сейчас?

Лера. У него командировки вечные, долгие... Знаешь, бывает такое, когда влюбляешься, а потом пропадает.

Герман. Когда пропало, видимо поздно уже было?

Лера. Это не важно. Я хотела ребёнка.

Герман. Тогда в чём дело? Ладно, забей. Это всегда неприятно - признаться в том, что облажался.

Лера. Облажалась, может быть. Но это звучит слишком конечно, я так конечно не думаю о себе.

Герман. Слушай, ты точно не потеряла индийскую трубку для гашла? Я хотел бы на неё посмотреть когда-нибудь.

Лера. Я же говорю, она есть, в Москве

Герман. Курили с чуваком? Так он у тебя нормальный чувак?

Лера. Как тебе сказать. Гопничек обычный, только много курит.

Герман. А что твои родители? Уверен, они недовольны.

Лера. Они довольны, если я довольна.

Герман. Это понятно, но я уверен, они всё равно базарят о тебе друг с другом.

Лера. Базарят, конечно. Но с большего их всё устраивает.

Герман. В нашем городе, я так понимаю, чтобы существовать нормально, нужен отдельный флэт, без родаков. Тем более, если хочешь решить что-то с женьбой.

Лера. Свой флэт - это здорово, но можно себя нормально чувствовать и без него. Сейчас все хотят жить отдельно. Так хотят, что всю жизнь вкалывают на кредиты. По-моему гораздо проще примириться со старшими и жить свободно, без долгов. Тем более, связь поколений...

Герман. *(Прерывает Леру)* Слушай, мы, конечно, можем встречаться с тобой на улице, если у нас любовь, и представить, что у меня к тебе идеальные чувства платонические...

Лера. *(Пытается смеяться)* Что ты несёшь? Ты к чему?

Герман. Не смейся, я про то, что в такой ситуации родаки напрягают, и нужен свой флэт тупо для продолжения рода.

Лера. Да брось ты. Вот, древнее жилище горцев, например: одна круглая комната, где жили сорок человек - деды, внуки, братья, сёстры, да ещё и животные - чтоб всем тепло спать было. А в центре стоял стул старейшины, и ещё с потолка на крюке свисала туша, кровь с неё стекала. И никто не жаловался даже на дохлого быка, не говоря уже что "родаки напрягают"

Герман. Я не говорю про другую местность, тем более время. Я говорю, что сейчас в нашем городе, чтобы жить нормально, нужна своя хата

Лера. Если ты хочешь женщину и хочешь от неё детей, тебе ничего не мешает, тем более что лично твои условия позволяют вполне.

Герман. Слушай, нет. Мой друг живёт в двушке с родаками и каждый день лупит свою жену. А его отец за стенкой лупит свою жену. А ребёнка завести ему - это лучше сразу застрелиться, чем поставить ещё в комнате кровать с чем-то оружием.

Лера. Думаю, этому чуваку лучше не станет и в коттедже - разве что интересней - из комнаты в комнату жену погонять.

Герман. В коттедже они могли бы не встречаться так часто и не по делу.

Лера. Тише, подожди...*(Прислушивается)*

Герман. Ты же говорила, родаки не приедут?

Лера. Не должны.

Герман. А кто за дверью?

Лера. Нет никого.

Герман. Там тени какие-то ходят периодически. А ты что-то слышала?

Лера. Нет, ничего. Показалось, ребёнок зовёт.

Герман. Точно, там же ребёнок. Я забыл уже.

Пауза. Каждый делает по громкому глотку.

Лера. Вообще, забавный сегодня формат: родители на даче, дитя спит, а я тут пиво пью с тобой, как оторва.

Герман. Здесь ключевое - это предки далеко, как я и говорил.

Лера. У тебя же огромная квартира, сидишь в своей комнате и не слышишь вообще кто дома.

Герман. Я слышу. Слышу даже, о чём они разговаривают. Обо мне. Вот прикинь, валяюсь на кровати обычно и слышу, как на кухне они за двадцать минут сказали друг другу больше слов, чем мне за двадцать восемь лет. Они триндят друг с другом, как два соловья. А бывает, так заходятся, что кажется, что им по восемнадцать лет и они через секунду потрахаются. Вот так я лежал однажды, слушал их и услышал, что флэта у меня своего не будет.

Лера. Ха, откуда они его возьмут? Они разве могут купить тебе квартиру??

Герман. Вот так я и узнал, что не могут. Но почему нельзя было это мне в лицо сказать?

Лера. Они разве должны покупать тебе квартиру?

Герман. Если они в финале хотят видеть своего ребёнка персонажем социальных стереотипов, делающим то, чего от него все ждут, то они должны обеспечить условия для этого, я так считаю.

Лера. Они разве не обеспечили тебе? У тебя есть бесплатное жильё, еда...

Герман. Лучше бы они послали меня на хрен в восемнадцать лет. Собрались бы и решили, что дальше. Или ты нам должен, или иди куда хочешь. Я случайно узнал, прикинь, что торчу батону до хрена бабла. Он выдаёт мне вдруг такую фразу, ты послушай: "Ну и зачем я в Москву езжу?" То есть все пятнадцать лет, которые он ездил в Москву, - он это делал для меня! И теперь я торчу ему бабла за пятнадцать лет! Но ведь можно было пятнадцать лет назад предупредить меня об этом...

Лера. Он считал, это понятно тебе

Герман. Да, он так и думал. Но можно было раньше, чем через пятнадцать лет заметить, что мне не понятно. Я, вообще, откуда должен знать о его замыслах? Телепатически?! Самый долгий разговор с ним длился полчаса, и то, потому что он был бухой. Я засекал даже, полчаса. Сам удивился. Но разговор так себе был - о запчастях. Похоже, он стесняется меня. А матушка просто тупа. Иногда я думаю, что лучше бы я рос без отца - тогда я был бы...

Лера Ответственным?

Герман. Ответственным? Да как ни назови. Я знаю, что это целиком их достоинство - что я слез окончательно с материализма. Они могли бы поддержать во мне какую-то мотивацию, если бы прояснили отношения, если бы я знал, чего они хотят от меня. Но им, похоже, по фигу. Они даже не спрашивали, куда я поступаю, и когда бросил универ - они тоже ничего не сказали.

Лера. Так почему бы тебе самому не поговорить с ними?

Герман. О чём?.. Помню, когда в школу ходил, первый раз в первый класс, домой пришёл и матери говорю: «Если так дальше пойдёт, я долго не протяну».

Лера. И что она?

Герман. Она ничего мне не ответила. Представляешь? Она молчала, ей было по фигу потому что.

Лера. Ну видишь, протянул же. Может, не расслышала... И что, после того случая ты решил не говорить с матерью больше?

Герман. Ещё пару раз спрашивал её о чём-то, но на все вопросы она отвечала "не знаю".

Лера. Вы, что ли, вообще не разговариваете? Так и живёте, молча?

Герман. Нет, в том-то и дело, что никто не молчит. Друг с другом они чирикают целыми днями.

Лера. Может, они не знают, как к тебе подойти? Я, например, никогда не думала, что с тобой можно так обычно поговорить.

Герман. Я б раньше не стал говорить с тобой о таких вещах, это было бы лузерством. Просто сейчас я ушёл от эзотерики и, наверно, становлюсь каким-никаким материалистом. А тогда я был сильно повёрнут на нирванистике и прочей фигне... Да посмотри уже, кто стоит за дверью.

Лера. Да это тень, успокойся.

Пауза. Герман осматривает интерьер.

Герман. А твои родители богатые?

Лера. Нет, с чего ты взял?

Герман. Просто спросил.

СЦЕНА 4

Лера сидит в зажатой позе. Герман вольно прохаживается туда-сюда с начатой бутылкой виски.

Лера. Ты рассказывал давно, я плохо помню, расскажи ещё.

Герман. Вначале это был обычный сон. Не совсем обычный, конечно. Я летал везде, как хотел. Пейзажи красивые, неземные. И вдруг земля взорвалась вот здесь, передо мной. А над местом взрыва повис столб золотых нитей. Они как бы из света сделаны, сияют, но смотреть можно. Шевелятся, переплетаются, как черви. Всё исчезло, под ногами земля исчезла. Я вишу в воздухе и смотрю на эти нити. И тут меня выносит в новое состояние, божественное. Это круче, чем сто пятьдесят грибов сожрать, никакие наркотики не допирают тебя до такого... наслаждения. Тебя нет вообще, ты сам наслаждение. Я зависал так примерно две секунды. Но когда ты там, нет времени, ты вечен. Эти две секунды перекрывают сразу 28 лет беспонтовых ощущений. Потом я искал, читал, по описанию - нирвана, как есть. Трудно объяснить... Здесь в материальном мире таких ощущений нет. В астрале оргазмы хоть и круче, но тоже не сравнить. После этого я уже не мог жить, как раньше. Я стал пробовать разные способы - как вернуться туда - и забил вообще на местные траблы, типа походы в универ, поиски бабла, развлечений... Потому что по сравнению с нирваной, всё что мы имеем здесь - голяк полный.

Лера. А почему ты не остаёшься там тогда?

Герман. Где?

Лера. В нирване

Герман. Я ни разу не повторил. Всё перепробовал, но не смог вернуться туда.

Лера. Ищешь до сих пор?

Герман. Нет, закончил с этим. Я добился результата, пускай не того, которого хотел. Я осознал, что состояние нирваны принципиально недостижимо!

Лера. Но это же случилось с тобой один раз, значит, может происходить вообще...

Герман горячится от алкоголя и воспоминаний. Он ставит Лере под нос пустой стакан и принимается пылко объяснять физику процесса.

Герман. Вот смотри: стакан. На него светит лампочка. Стакан отбрасывает тень. Теперь представь, что лампочка - это мой нирвана-трип, тень - это я, моё реальное тело. Как тень может достать суть лампочки? У неё ведь совсем другая природа. А вот смотри стакан - это астрал, уже более сложная структура. Сродни лампочке - по крайней мере, стеклянная тоже. Находясь там, уже можно получить какой-то результат. Хотя бы познать отражение вольфрамовой нити в пиве... Но до электричества не допрёшь всё равно!.. И когда я понял это, я почувствовал, что всё, что должен был сделать в жизни, уже сделал. Теперь или суицид или Гоа.

Лера. Что ты сделал? Ты же ничего не сделал. Даже до нирваны той не дошёл.

Герман. Для других людей, конечно, ничего не сделал. Моё существование здесь никому ничего не дало. Но для себя я всё закончил. Читала Джека Лондона "Мартин Иден"? Я прочитал - обалдел, вот это книжка про меня как будто. Там чувак добился в жизни всего: бабло, признание - всё есть. В конце он плывёт на корабле в тропические страны. А у него мечта была - поехать в тропические страны. И вот он на корабле, уже плывёт туда. И тут, ни с того, ни с сего, он бросается в океан и гребёт вглубь, на дно. Океан выбрасывает его наверх, но он отрицает жизнь и снова гребёт вниз. Понимаешь? Он всё сделал уже в жизни, что хотел, всё у него есть, и тропические страны - последнее. Если он доплывёт, он потеряет их тоже.

Лера. Но зачем такой пафосный финал, когда можно отлично проводить время, раз оно у тебя есть!

Герман. Когда вопрёшь в себя столько эзотерики, отлично время проводить уже не получится.

Лера. Искушённый, значит?

Герман. А что предлагаешь? Пастись наивно на лужайке и хавать клевер? Это, по-твоему, "отлично проводить время"?! Предлагаешь тупить на природу, которая выглядит, как выглядит, только потому, что так её видим мы?! Потому что человеческое зрение воспринимает именно эту часть спектра! Умиляться своим потомством, потому что оно ещё глупее, чем я?!

Лера. А мне здесь нравится! И моему сыну нравится!

Герман. Тебе нравится, потому что тебе нравится секс и еда. Как и всем животным.

Лера. Мне нравится море, лес, горы, нравится наблюдать.

Герман. Ха! Как ты думаешь, почему тебе это нравится? Деревья, пчёлки, цветочки? Это сделано для того, чтобы ты продолжала свой род, чтобы тебе хотелось оставить на земле потомство.

Лера. Пускай так, но даже после твоих обличений мне будут нравятся пчёлки и цветочки. Потому что я смотрю на них и мне хорошо.

Герман. Никто не спорит! Они красивые, романтичные, можно позалипать возле них. Но ведь это тупой разводняк!

Лера. Пускай тупой разводняк, но я согласна, чтобы меня так разводили и дальше!

Герман. Ты понимаешь, что оно всё красивое для того, чтобы тебе хотелось жить, и рожать детей, которым тоже это будет нравиться - для того, чтобы они рожали детей - и так до бесконечности?!

Лера. А почему ты говоришь, что это развод?

Герман. Потому что это система, ты в ней!

Лера. Зачем думать об этом, если тебе хорошо?

Герман. Во-от! Пчёлки и цветочки тоже не думают об этом!

Лера. Хорошо, а что тогда не развод? Нирвана, которую, по-твоему, никто никогда не получит?! Так я лучше порадуюсь на лужайке убогой, чем буду киснуть в тоске по недостижимой нирване... Или что? Айда все в астрал трахать привидений?! Космические оргазмы пролежней против беспонтовой жизни на земле? Вместо того, чтоб, например, повкалывать немного и поехать посмотреть потрясные места планеты? Я сомневаюсь, чувак, что если тебя сейчас закинуть куда-нибудь в Гималаи, ты продолжишь вот так же цинично под пиво базарить, что всё фигня...

Герман. Кстати, знаешь, почему так прут ландшафты: залазишь в Гималаи - и сразу на духовность пробирает?.. Учёные взяли возраст Земли и вложили его в один год. И как думаешь, сколько длится человеческая жизнь в этом году? Полсекунды! За эти полсекунды обалдеешь ты от птичек и лягушек, не говоря уже про что-то многолетнее, типа горы...

Лера. А вот что я тебе покажу сейчас! Подожди.

Уходит, возвращается с журналом "National Geographic".

Смотри, это в Китае. Геологический парк. Горы, натуральные, не живописные. Видишь, да? Как коробка с карандашами, разноцветные, полосатые.

Становятся близко, минута провокационной идиллии

Герман. А ей ведь ничего не стоит - за пару миллиардов лет создать такие полосатые камни. Вот если бы тебе было столько лет, как Земле, - ты бы удивлялась этим горам?

Лера. Думаю, если бы мне было столько лет, то я бы сама выглядела как эти горы.

Герман. Вот-вот, и ничему бы не удивлялась. Тебя б это всё достало уже... Покажи, как эти горы называются? Хочу посмотреть на них дома в 3D...

Лера. Но мне же не миллиарды лет! И я хочу туда. И в Индию хочу по-прежнему...

Пауза. Герман скептически оглядывает Леру. Допивает виски.

Герман. Секс был бы лучше для тебя. А хотя... Ты же испытываешь удовольствие, когда кормишь ребёнка?

Лера. *(Настороженно)* Нет, вообще-то...

Герман. Да ладно, не верю. Тебе же приятно.

Лера. Не сказала бы...

Герман. Но соски же твердеют, так?

Лера. Нет, конечно!

Герман. Что, так просто, висят?

Лера. Слушай, мне кажется, ты засиделся. Иди домой уже!

Герман. Слушай, мне не понравился тот факт, что я не увидел твоего ребёнка. Он лежал лицом к стене, и я ничего не рассмотрел.

Лера. Давай в другой раз.

Герман. Тогда покажи сиськи!

Лера. Нет! Иди домой. Собирай свои бутылки и вали!

Герман. Да ты же мне врешь всё время! Ты меня ненавидишь на самом деле, признайся.

Лера. Ненавижу, ненавижу, только иди домой уже!

Герман. А я всегда буду хорошо к тебе относиться... Знаешь почему? Потому что ты подарила мне мексиканские грибы, помнишь?

Лера. Большое дело, конечно. Но иди уже, собирайся.

Герман. Кстати, я понял, почему это со мной. Да и с тобой, наверно, тоже. Мы росли в такое время, когда пёрла духовность всевозможная. После развала союза всё попёрло ведь. Религии, секты, учения, йога... О, покажи-ка мне книжки твоего отца! Я помню, ты говорила, у него библиотека эзотерики.

Лера. Давай, смотри быстренько, и вали уже.

Герман. Не нервничай. Ну-ка что там... «Рассказы Вельзевула своему внуку».. Опа! Так-ак... «Терапия истинной кармы»... «Тайна четвёртого пути»... «Поднятие завесы»... «Техники одушевления предметов»... «Путь опережающего кулака»...

С полки сыплются иконы, книги, статуэтки.

Лера. Что ты творишь?! Давай убирайся отсюда, посмотрел уже!

Герман. «Жизнь реальна, только когда я есть»... «Вы не больны – у вас жажда!»

Пытается расставить иконы и статуэтки опять, но всё опять падает.

Лера. Герман! Иди домой!

Даёт Герману пинка. Герман выпрямляется, долго смотрит на гневную Леру, крепко, душевно обнимает её.

Герман. Не расстраивайся, пожалуйста, я сейчас уйду... Только сначала посмотрю, какой у тебя телевизор.

Лера. Да обычный телевизор!

Герман. Сколько дюймов?

Лера. Да не помню! Ну пожалуйста, уйди домой.

Герман привлекает Леру к себе. Они стоят перед чёрным экраном на стене и минуту молча смотрят в него.

Герман. А ведь мой телевизор в три раза больше. И в 3D можно парнушку смотреть. Вот представь, сидишь ты, а прямо перед твоим носом...

Лера освобождается от руки Германа.

Лера. Так ты уберёшься или нет?

Герман. Мне всё понравилось, только концовка была затянутой.

Лера вытаскивает Германа за дверь, сует ему пакет с брякающими бутылками.

Лера. У тебя ещё есть возможность это исправить!

Герман. Нет, подожди. Надо прояснить. Как мы будем действовать дальше?

Лера. Я позвоню тебе.

Герман. Это не ответ. Давай встретимся в следующей жизни

Лера. Ага, договорились

Захлопывает дверь

Герман. *(По ту сторону двери)* Или лучше никогда, да?..

Конец.